

Слова Чжан Пэна, брошенные в чат, прозвучали как взрыв. Группа мгновенно взорвалась негодованием. Чжан Пэнг, как и Лин Сицзя с Чэнь Роуэр, жил не в виллах, а в обычном жилом комплексе. Да, его семья была состоятельной, но тратить десять тысяч юаней на пачку лапши – это было уже слишком. Е Синьчэнь понимал, что Чжан И использовал имя своего кузена, чтобы заставить его сделать покупку. Чжан И и раньше часто использовал "общественные ресурсы" себе во благо. Сейчас, если бы он сам выступил, то его бы закидали камнями. А вот у самого Чжан И, действительно, были деньги, чтобы купить пачку лапши за десять тысяч. Е Синьчэнь почесал подбородок. Скорее всего, Чжан И уже понимал, что начался конец света. "Что за бред? Десять тысяч за пачку лапши? Вы с ума сошли?" "Да, это... это обычная лапша, которая стоит три юаня..." "Эй! Мы же соседи! Зачем так задирайте цены!" "Это... Эта снежная катастрофа, она же пройдёт, да? Вы слишком пугаете! В этом нет необходимости." – дрожащим голосом прозвучало сообщение в группе. "Вот именно, вот именно. Моя зарплата чуть больше пяти тысяч юаней. Ваша лапша – это две зарплаты..." "Что вы делаете?! Как будто конец света наступил! Не пугайте людей!" Чжан Пэнг тоже колебался. Он открыл диалог с Чжан И и спросил кузена: "А-И, посмотри на группу. Все правы. Нельзя так тратить деньги. Десять тысяч за пачку лапши!" Чжан И не ответил. Вместо этого он перевёл Чжан Пэнгу ещё десять тысяч. Большинство людей всё ещё верили в правительство. Каждый был уверен, что снегопад скоро закончится. Может быть, завтра, проснувшись, они уже найдут мирную, тихую улицу. Солнце встанет, и жизнь войдёт в привычное русло. Однако сегодняшние действия Ли и Чжан Пэнга, покупающих еду по заоблачным ценам, затронули самую тонкую струну в душе каждого. "Не шутите! Это неприлично наживаться на бедствии. Пандемия была страшнее, и никто не решался так цены задиравать!" "Вот именно, вот именно. Я вам скажу, это бесчестно. Кто может продать пачку лапши за пять тысяч?! И кто покупает её за десять тысяч? Это что, спектакль для нас?" "Да, мы же соседи! Как можно зарабатывать деньги на совести? Не бойтесь, что вас будут ругать, когда снег растает и катастрофа закончится?" Е Синьчэнь прочитал сообщения в группе и беспомощно покачал головой. Люди были очень наивны. Они всё ещё думали, что можно давить на людей общественным мнением. Они не понимали, какого масштаба катастрофа надвигается. В группе начался гневный поток сообщений. Чжан Пэнга ругали за чёрствое сердце. Уже абсурдно платить пять тысяч за пачку лапши, а этот Чжан Пэнг ещё и цены задрал! Кто-то даже начал объединять людей в группы и обещал никогда не покупать еду по такой цене. Они решили бороться с этой "неправильной" атмосферой. Чжан Пэнг уже добавил продавца в Вейчат и даже оформил сделку. В этот момент он медленно ответил в группе: "Почему вам так важно, сколько я заплачу? У меня есть деньги! Хочу – куплю, хочу – за дорого заплачу. Не могу ли я потратить свои деньги на спокойствие? Почему вы мне тут указываете? Не хотите покупать – не покупайте! Я говорю прямо – если у вас есть ещё что-то продать, пишите мне. Всё заберу! Не хотите – забудьте!" В сообщении Чжан Пэнга сквозила щедрость, но Е Синьчэнь, наблюдая за группой через камеру дрона, видел, что дрон с дорогим "обедом" летит в сторону виллы Чжан И. Очевидно, что предположения Е Синьчэня были верными. Чжан Пэнг просто помогал Чжан И с покупками. Очевидно, что чрезмерные траты Чжан И – это не импульсивное решение, а шаг, к которому он пришёл после долгих размышлений. Похоже, Чжан И в самом деле понимал, что начался конец. Иначе, даже с состоянием его семьи, он бы не стал тратить десять тысяч просто так, на пачку лапши. Богатые люди, возможно, не всегда добры, но они точно не глупы. Понимая серьёзность ситуации, Чжан И начал использовать Чжан Пэнга в качестве ширмы, чтобы скупать у соседей оставшиеся продукты по завышенным ценам. Ли Анран же, первая, кто спросил о еде в группе, теперь была в отчаянии. "Как... Как ты можешь? У нас нечего есть! Мы покупаем еду, чтобы выжить! Мы с дочкой два дня ничего не ели!" Чжан Пэнг отреагировал равнодушно: "Я ничего у вас не отбираю. Я просто предлагаю более высокую цену. Не мне решать, кому продавать. У меня куча денег, некуда девать. Я просто люблю переплачивать, вам-то какое дело?" Ли Анран хотела воздействовать на Чжан Пэнга морально, но тот оказался слишком "толстокожим" и проигнорировал её. Чжан Пэнг не обращал на неё внимания. Ли Анран снова зарыдала в

группе: "Пожалуйста, помогите нам. Моей дочке всего восемь месяцев. У нас нечего есть, и у меня нет молока, чтобы её кормить. Если так и дальше пойдёт, мы обе умрём!" Но в этот момент никто из владельцев квартир не откликнулся. Человеческая природа эгоистична. Чжан Пэнг предлагал десять тысяч юаней за лапшу. Ли Анран явно не могла себе этого позволить, поэтому она пыталась завоевать сочувствие в группе. В этой группе, кроме жильцов виллы, чья жизнь была более беспечна, остальные жители имели обычную зарплату в пять-шесть тысяч юаней в месяц. В такой ситуации, кто захочет пожертвовать такими деньгами ради незначительной услуги? Многие уже тайком совершили сделки с Чжан Пэнгом. Е Синьчэн видел на экране монитора, как дроны то и дело летают туда-сюда, доставляя товары в дом Чжан И. Ли Анран тоже поняла, что после предложения Чжан Пэнга никто в ума не войдёт продать ей еду дешевле. Ей не оставалось ничего, кроме как продолжать плакаться в группе и просить о помощи. В этот момент Е Синьчэн как будто вспомнил что-то очень важное. Он вспомнил сведения о Ли Анран из прошлой жизни. Е Синьчэн не был знаком с ней близко. Он помнил только, что она была достаточно красива. Молодая, нежная, слабая. Но было что-то очень странное. Е Синьчэн вспомнил, что перед смертью ему ещё доносились новости о Ли Анран. До самой своей смерти, она с дочерью казались здоровыми и счастливыми. Вспомнив это, глаза Е Синьчэна вспыхнули. Действительно, не лезя судить по внешности. Очевидно, что эта женщина была не такой простой, как казалась. С виду слабая и безобидная, на самом деле она была злой в душе.

<http://tl.rulate.ru/book/99976/4237723>